ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСИЭЗ ISSEK
Институт статистических исследований и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИНДЕКС ВШЭ) ВО II КВАРТАЛЕ 2014 ГОДА

Июль ‘14

Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИНДЕКС ВШЭ) ВО II КВАРТАЛЕ 2014 ГОДА

Москва

2014

Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ) во II квартале 2014 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2014 – 15 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ) во II квартале 2014 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и сферы услуг».

Полученные результаты базируются на опросах руководителей более 20 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной торговли, сферы услуг), а также потребительских ожиданиях 5 тыс. представителей взрослого населения. Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

При расчете Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ) в целях сопоставимости с международными стандартами применяется процедура обработки данных, максимально идентичная Европейской Гармонизированной системе расчета аналогичного показателя.

Институт статистических исследований и экономики знаний

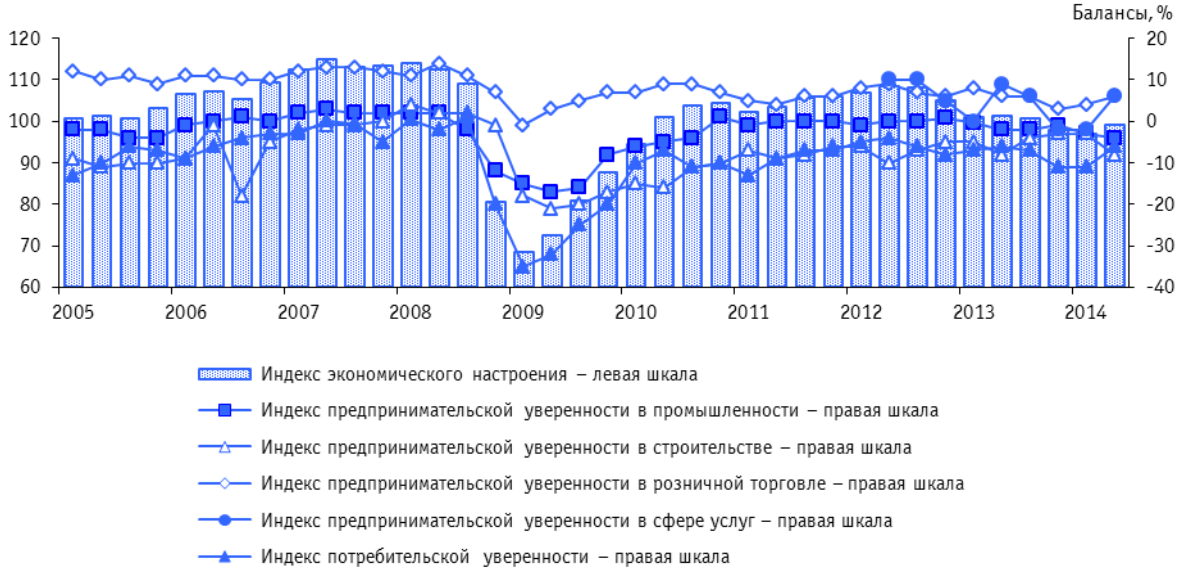
Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
http://issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал[1], характеризующий Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) во II квартале 2014 г.

Для расчета индекса использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, а также потребительских ожиданий, проводимых Росстатом. В указанных обследованиях принимают участие более 20 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики (4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, 6.6 тыс. строительных фирм, 4 тыс. организаций розничной торговли, 5.7 тыс. организаций сферы услуг) и 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны. Таким образом, компонентами Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) являются показатели, составляющие информационную базу опросов тех отраслей экономики, вклад которых в ВВП страны составляет более 60%.

Рис. 1. **Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ). Индексы предпринимательской и потребительской уверенности**



Основные результаты II квартала 2014 г.

- **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)** вырос на 2.2 пункта до величины 99.3, однако не достиг среднего долгосрочного уровня (100); наметилась тенденция к выходу экономики страны из зоны неблагоприятного делового климата
- **Промышленность:** индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в июне 2014 г. снизился по сравнению с маем на 1 п. п. и вернулся к значениям марта – апреля (–4%); наблюдаемая динамика не дает основания говорить о начале системного улучшения делового климата в отрасли
- **Строительство:** ИПУ понизился на 5 п. п. и составил (–8%); продолжение спада деловой активности
- **Розничная торговля:** ИПУ вырос до отметки +6%, перекрыв минимумы предшествующих кварталов и вернувшись в диапазон средних результатов последних двух лет; главный источник восстановительного процесса – весенне-летнее оживление продовольственного сегмента

[1] Подготовка данного материала осуществлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

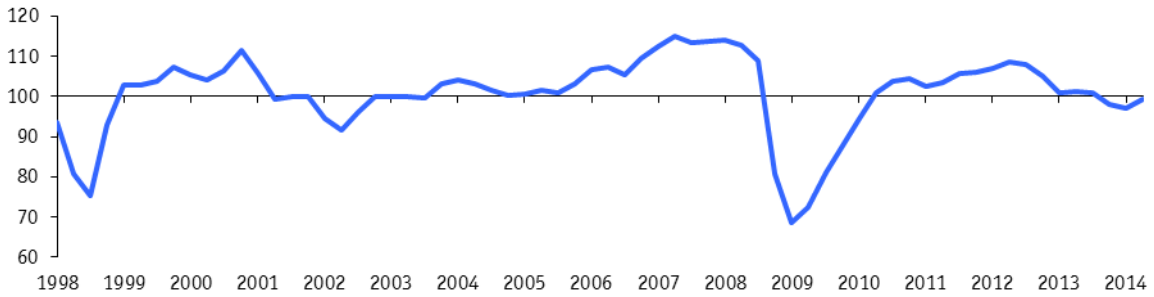
- **Сфера услуг:** значение ИПУ вернулось в положительную зону (+6%); преобладание благоприятного делового климата, обусловленное в основном нарастанием спроса на сезонные услуги[2]
- **Индекс потребительской уверенности:** повысился на 5 п. п. в пределах отрицательной зоны и достиг (-6%); интенсивность ухудшения экономических настроений населения существенно замедлилась

Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ)

Во II квартале 2014 г. обозначилась тенденция к выходу **Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)** из области неблагоприятного делового климата. ИЭН ВШЭ вырос относительно предыдущего квартала на 2.2 пункта и достиг величины (99.3), вплотную приблизившись к своему среднему долгосрочному уровню (100), то есть к границе между зонами оптимистичных и депрессивных экономических настроений в предпринимательской среде.

В настоящий момент сложившийся в наблюдаемых отраслях экономики бизнес-климат можно характеризовать как нейтральный. При продолжении восходящего тренда ИЭН ВШЭ во второй половине текущего года может преодолеть критическую величину (100) и перейти в область «благоприятных» значений.

Рис. 2. **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)**



Относительно позитивная динамика ИЭН ВШЭ во II квартале текущего года поддерживалась ростом тех его компонентов[3], которые характеризуют деловые настроения предпринимателей из сектора розничной торговли и сферы услуг. В частности, балансы[4] оценок изменения спроса на услуги, экономического положения сервисных организаций и розничных торговых фирм увеличились по сравнению с предыдущим периодом на 18, 12 и 2 п. п. соответственно. Заметное положительное влияние на траекторию ИЭН ВШЭ оказало и снижение уровня складских запасов торговых организаций, косвенно свидетельствующее о расширении спроса на реализуемые товары.

К факторам роста ИЭН ВШЭ можно отнести также индекс потребительской уверенности, увеличившийся на 5 п. п., хотя указанный рост происходил в пределах отрицательной зоны

В то же время большинство компонентов ИЭН ВШЭ, характеризующих деловой климат в реальном секторе экономики, показали негативную динамику. Так, в анализируемом периоде наблюдалось сжатие спроса на промышленную продукцию и портфеля заказов в строи-

---

[2] В настоящий момент сезонная коррекция результатов обследования делового климата в сфере услуг не проводится в связи с недостаточной длиной динамических рядов показателей.

[3] Динамику отдельных компонентов Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ) см. в Приложении 1.

[4] Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период обследований).

тельстве – балансы оценок уровня указанных показателей уменьшились с (-31) до (-33%) и с -19 до -23% соответственно. Снизился оптимизм предпринимательских прогнозов на следующий квартал: баланс оценок ожидаемого изменения выпуска промышленной продукции уменьшился с +20 до +17%, а ожидаемого изменения численности занятых в строительстве – с +13 до +7%.

Очевидно, что во II квартале 2014 г. потребительский сектор, включая розничную торговлю и сферу услуг, остался драйвером вялого роста российской экономики, компенсировав стагнационное развитие промышленности и снижение деловой активности подрядных организаций. При этом подъем экономических настроений предпринимателей, представляющих розницу и сферу услуг, не свидетельствовал о системном улучшении бизнес-климата в этих отраслях, а был обеспечен в основном сезонным оживлением активности.

Невыразительная динамика делового климата в обследуемых секторах экономики была обусловлена отсутствием принципиального улучшения макроэкономической ситуации в первой половине текущего года. Напротив, наблюдалось повышение инфляционного фона в экономике и продолжение турбулентности на валютном рынке, низкие темпы роста или даже снижение реальных располагаемых денежных доходов населения. Достаточно сложным и дорогим оставался доступ к кредитным ресурсам, особенно к длинным деньгам на развитие. На низком уровне находилась инвестиционная активность предприятий, продолжался отток капитала. Внешнеэкономическая конъюнктура для экспорта российских товаров на глобальных хозяйственных рынках не изменилась, а даже, с учетом возможных санкций к России из-за геополитической ситуации, попала в зону определенных рисков.

Учитывая тесную корреляцию ИЭН ВШЭ и индекса физического объема валового внутреннего продукта, можно с достаточной долей уверенности ожидать положительных темпов роста ВВП страны во II квартале года.

Рис. 3. **Динамика Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ) и валового внутреннего продукта**

В совокупности проблем развития бизнеса в обследуемых секторах экономики, с точки зрения предпринимателей, доминировали налоговый прессинг, а также финансовые и спросовые ограничения. Рейтинг факторов негативного влияния в промышленности возглавлял «недостаточный спрос на продукцию», в строительстве и розничной торговле – «высокий уровень налогов», в сфере услуг – «недостаток финансовых средств».

В настоящий момент российская экономика испытывает дефицит источников роста. При этом многие предприниматели, работая длительное время в условиях стагнационной волны, не только адаптировались к такому сценарию развития, но и научились извлекать из него весомые бонусы, направляя свободные финансовые ресурсы не в инвестиции, а в рост фонда заработной платы. К сожалению, для немалого числа экономических агентов, особенно государственных предприятий, стала обыденной ситуация, когда рост начисленной зара-

ботной платы значительно опережает рост производительности труда. Официальная статистика подтверждает данный тезис, показывая увеличение доли оплаты труда и сокращение доли инвестиций в общем объеме ВВП.

Сегодня предпринимателям гораздо выгоднее заниматься торговлей, оказанием услуг, финансовыми операциями, т.е. ликвидным, дающим быструю отдачу бизнесом, чем инвестировать в долговременное производство. Для преодоления возникших диспропорций необходимо в ближайшее время усилить мотивацию предпринимателей к интенсификации своего бизнеса путем принятия законодательных и нормативных актов по улучшению делового и институционального климата, а также минимизации административных барьеров и коррупционной составляющей.

Необходимо, в первую очередь, создать гарантированные и благоприятные условия для ведения честного бизнеса, установить пусть жесткие, но неизменные на длительный период времени правила игры для всех экономических агентов. Важно также стимулировать добросовестную конкуренцию и системно решать задачу устранения монопольных преимуществ как при входе на рынки, особенно местные, так и при ведении самого бизнеса; облегчить доступ к одному из основных драйверов экономического роста – кредитным ресурсам для инвестиционных целей, включая длинные деньги.

Наблюдаемый вялый экономический рост поддерживается сейчас в основном угасающим потребительским спросом (то есть, секторами, не производящими продукцию: торговлей и сферой услуг), государственными инвестициями в крупный бизнес и за счет чистого экспорта. Можно предположить, что по итогам текущего года темп роста ВВП сохранит положительное значение и даже несколько превысит прогнозное значение Минэкономразвития (0,5%). Основанием для такой оценки служат, в том числе, фактические результаты опросов предпринимателей в I полугодии и их ожидания на ближайшие 3-4 месяца.

В частности, респонденты из торговли и сферы услуг пока еще в целом позитивно оценивают деловой климат в своих отраслях. Начиная примерно с весны текущего года, проводимые опросы выявляют всплески деловой активности в промышленности, особенно на крупных базовых предприятиях. Видимо, государственная поддержка в виде финансовой помощи, субсидирования кредитов, реструктуризации долгов облегчает функционирование крупного бизнеса.

Стагнирующая подрядная деятельность во второй половине года может интенсифицироваться за счет строительства объектов и инфраструктуры для чемпионата мира по футболу–2018 и новой Москвы, а также возможного начала строительства газопровода Сила Сибири и инфраструктурных объектов, финансируемых за счет Фонда национального благосостояния (ФНБ). Запуск и ввод перечисленных объектов может существенно увеличить не только годовой объем строительно-монтажных работ, но и войти составной частью в валовую добавленную стоимость ВВП страны. В положительной зоне, если не произойдет каких-либо тектонических ценовых сдвигов, должен остаться чистый экспорт российских товаров.

Среди других потенциально позитивных моментов, благоприятствующих росту ВВП до конца года, можно отметить:

- произошедший в апреле – мае перелом негативной тенденции снижения реальных располагаемых денежных доходов населения;
- ожидаемую стабильность мировых цен на углеводородное сырье или даже их рост при эскалации конфликта в Ираке и Ливии (цены на традиционную нефть вряд ли будут снижаться вплоть до начала первых поставок за счет реализации сланцевого проекта; затем возможен достаточно резкий их поворот вниз);
- позитивные результаты действия Программы по поддержки промышленной политики, разработанной Минпромторгом;
- реальное начало процесса импортозамещения, особенно украинской продукции.

Вместе с тем, сохраняется зона определенного риска. Причем, если все перечисленные ниже негативные факторы сработают одновременно, экономику в ближайшем будущем ждет не просто замедление темпов роста, а вход в глубокую рецессию с вероятностью развития кризиса. К основным проблемам можно отнести следующие:

- возобновление негативного тренда, характерного для I квартала 2014 г., в динамике реальных располагаемых денежных доходов населения на фоне усиления инфляции и сокращения численности занятых;
- продолжение акцентированного вывода капитала за рубеж и достижение по итогам года его критического размера 120 млрд. долларов;
- дальнейшее резкое снижение инвестиционной активности;
- введение нового уровня санкций к России из-за геополитической ситуации, особенно в части выхода российского экспорта на международные рынки;
- ограничение отечественного бизнеса в предоставлении кредитных средств и уход с рынка иностранных инвесторов (проблемы с консолидированным решением США и нефтедобывающих восточных стран о существенном снижении цен на нефть и с отключением России от системы SWIFT не рассматриваются ввиду их апокалиптичности для развития экономики страны на данном этапе);
- усиление неопределенности для бизнеса, связанной с действиями экономических регуляторов, особенно в ужесточении налогового маневра, а также продолжение повышенной волатильности на валютном рынке, отзывом лицензий у кредитных организаций и их повышенной зависимостью от представляемого фондирования со стороны ЦБ РФ.

Помимо перечисленных негативных сценариев, сохраняются традиционные для российской экономики проблемы, связанные со структурной перестройкой, недостаточно благоприятным предпринимательским и институциональным климатом, избыточным присутствием государства в экономике. Анализируя все возможные варианты развития событий, можно с осторожностью надеяться, что российская экономика закончит текущий год в пределах роста на 1% с возможными корректирующими отклонениями.

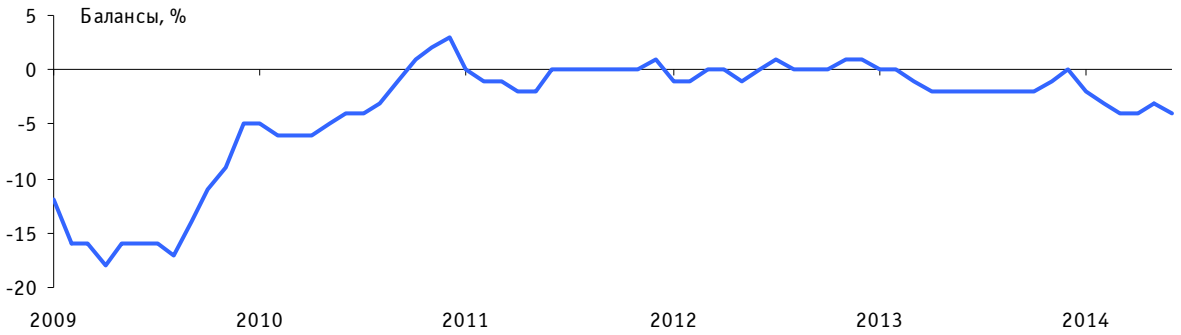
Вместе с тем, следует отдавать себе отчет, что для «догоняющих» экономик, к которой относится и российская, даже рост на 2-2,5% является стагнационным этапом развития с точки зрения инноваций и распространения высоких технологий.

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности[5] в июне 2014 г. снизился по сравнению с маем на 1 п. п. и составил (–4%), вернувшись к значениям марта – апреля текущего года.

[5] Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается ежемесячно как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок фактически сложившихся уровней спроса (портфеля заказов), запасов готовой продукции (с обратным знаком), а также ожидаемого в ближайшие 3–4 месяца изменения выпуска продукции (в процентах).

Рис. 4. **Индекс предпринимательской уверенности в промышленности**



Величина индекса по включенным в общую выборку базовым отраслеобразующим предприятиям, формирующим направление тренда промышленного производства, также составила (-4%), однако по сравнению с декабрем прошлого года она выросла на 5 п. п.

Учитывая высокую консервативность компонентов индекса предпринимательской уверенности, такой относительно позитивный путь, пройденный всего за полгода, может свидетельствовать о том, что в базовых промышленных предприятиях реально происходят положительные процессы, генерирующие улучшение бизнес-климата. Видимо, рост промышленного производства, фиксируемый Росстатом с февраля 2014 г., обеспечивался в основном крупным бизнесом. Средние организации пока еще не вошли в зону расширения и продолжали свой стагнационный «дрейф». Конечно, данная модель не очень хорошо вписывается в общую концепцию экономического роста, включающую в себя развитие не только крупного, но также среднего и малого бизнеса. Однако с учетом необходимости выхода отрасли из длительного стагнационного функционирования на краткосрочном этапе можно признать подобное поведение промышленности благоприятным.

Предпринимательские опросы за последние два–три месяца выявляют все более четкие позитивные сигналы об улучшении делового климата в отрасли, поступающие от руководителей промышленных предприятий. Одновременно данные количественной статистики свидетельствуют о росте объемов производства. Наблюдаемые события не дают основания заявлять о начале системного улучшения делового климата. Пока еще позитивные процессы не носят комплексного характера, а характерны лишь для некоторых видов промышленной деятельности и отдельных групп предприятий. Однако и разговоры о сползании отрасли в фазу рецессии пока преждевременны. С учетом исторической ретроспективы проводимых опросов и исходя из мнений респондентов, сегодня промышленность с точки зрения оценки бизнес-климата находится ровно посередине между «тучными» предкризисными годами развития отрасли и наиболее тяжелым периодом 2008–2009 гг.

Во многом определяющим текущую годовую динамику и направление движения отрасли в краткосрочной перспективе должен стать III квартал 2014 г. – тем более что он, в отличие от первого полугодия, избавлен от перекосов, связанных с длинными праздниками и укороченными месяцами. Исходя из позитивных ожиданий респондентов, есть основание надеяться на благоприятное течение событий.

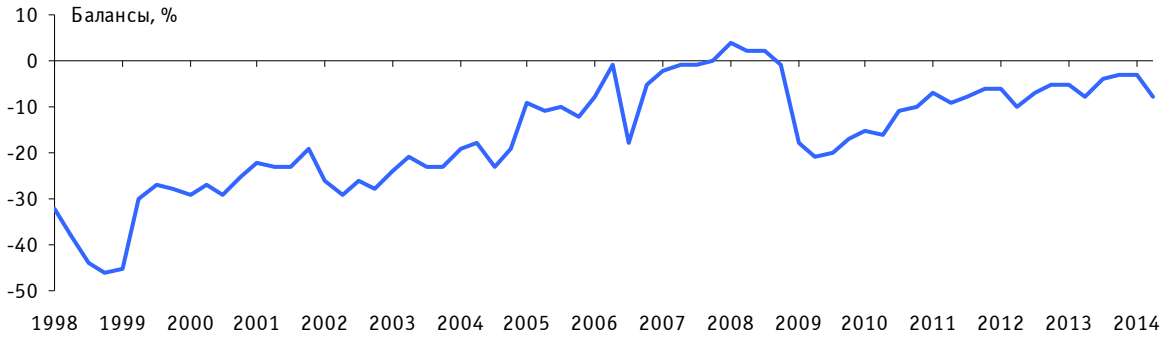
По мнению участников опросов, **наиболее заметными ограничителями роста промышленного производства** являются дефицит спроса и финансовых средств, при этом в годовом интервале прослеживалось усиление их давления на бизнес. Так, доля руководителей, ссылавшихся на дефицит внутреннего спроса, увеличилась относительно июня 2013 г. с 44 до 47%, на недостаток финансовых средств – с 37 до 40%. Негативное влияние высокого уровня налогообложения отметили, как и год назад, 38% респондентов. Более 30% предпринимателей считали, что ведение бизнеса осложняет фактор «неопределенность экономической ситуации». Фактически это означает, что треть руководителей крупных и средних про-

мышленных предприятий не понимает сути происходящих в стране экономических процессов или не в состоянии адекватно управлять производством при постоянно меняющихся условиях хозяйствования.

Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Во II квартале 2014 г. **индекс предпринимательской уверенности в строительстве**[6] понизился на 5 п. п. по сравнению с предыдущим кварталом и составил, как и во II квартале 2013 г., (–8%). Падение индекса было обусловлено ухудшением оценок как уровня портфеля заказов, так и ожидаемых изменений численности занятых в строительных организациях.

Рис. 5. **Индекс предпринимательской уверенности в строительстве**



Динамика индекса свидетельствует о продолжающемся спаде деловой активности в данном секторе экономики. Как показывает история наблюдений, первое полугодие любого года в целом и II квартал в частности – не самый лучший сезон для строительной деятельности из-за традиционно длительного согласования, визирования, устранения конфликта интересов и начала финансирования новых государственных заказов. К этому можно добавить достаточно резкое сокращение инвестиционной активности из-за стагнационного развития промышленных предприятий, одного из главных инвесторов строительной деятельности.

Есть все основания надеяться на оживление строительной активности во II полугодии. В первую очередь, это связано с ожидаемым запуском новых проектов, финансируемых за счет уже выделенных средств из фонда национального благосостояния (строительство ЦКАД, модернизация БАМа, Транссиба и других объектов), а также интенсификацией работ по возведению объектов и инфраструктуры для ЧМ по футболу – 2018. Достаточно серьезный вклад в общий объем строительно-монтажных работ вносят ритейлеры, рестораторы, отельеры, представители финансового сектора, и, главное, жилищное строительство – на фоне общего падения объемов СМР темпы ввода в действие новой жилой площади пока превышают прошлогодние. Однако, даже учитывая позитивный тренд жилищного строительства, пока нет фундаментальных оснований утверждать, что уже в ближайшее время миллионы граждан, проживающих в ветхих и аварийных домах, начнут переезжать в новые квартиры. При существующем положении дел в строительстве – недостатке бюджетного финансирования, несовершенстве жилищного законодательства, отсутствии четких строительных норм и правил, административных барьерах, низком уровне располагаемых денежных доходов населения и высокой стоимости квадратного метра – решить жилищную проблему в целом по стране – задача невыполнимая. Необходимо хотя бы минимизировать проблему, доведя

[6] Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается ежеквартально как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок фактического состояния портфеля заказов и ожидаемого в ближайшие 3–4 месяца изменения численности занятых в организациях (в процентах).

стоимость жилья в ближайшие годы до заявленного первыми лицами государства диапазона 30–35 тыс. руб. за кв. м, что маловероятно без кардинальной управленческой и экономической модернизации строительства.

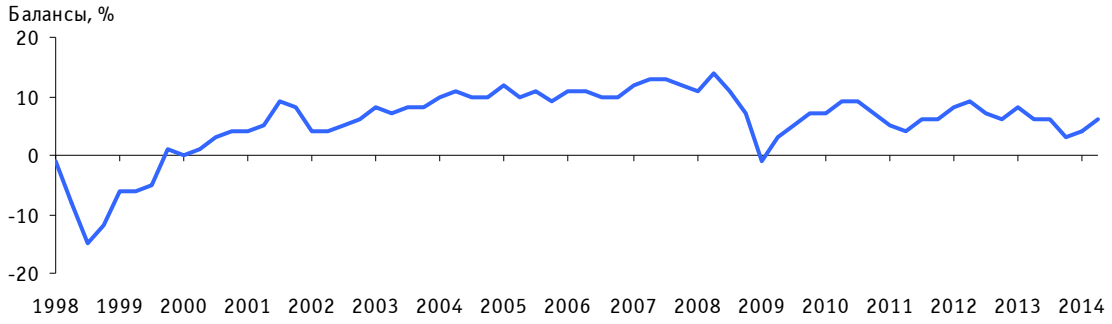
Из всей совокупности **проблем, препятствующих развитию строительного бизнеса**, предприниматели акцентировали внимание на финансовом блоке. Так, негативное воздействие размера налогового бремени отметили 39% респондентов; неплатежеспособность заказчиков, высокую стоимость материалов, конструкций и изделий, а также недостаток финансирования – каждый четвертый участник опроса.

Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

Во II квартале 2014 г. **индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле**[7] вырос до отметки +6%, перекрыв минимумы предшествующих кварталов и вернувшись в диапазон средних результатов последних двух лет. Однако более детальный анализ параметров делового климата не дает поводов для чрезмерного оптимизма.

Главным источником восстановительного процесса и жизнестойкости торговых организаций в анализируемом периоде явился весенне-летний сезон, традиционно активизировавший продовольственный сегмент розницы, тогда как динамика развития рынка непродовольственных товаров свидетельствует о продолжающейся стагнации. Данный тезис подтверждается снижением индекса предпринимательской уверенности в непродуктовой рознице с +11% в предшествующем квартале до минимального за последние годы значения +7%. Такой результат был характерен для 2009-2010 гг. – одного из самых неблагоприятных конъюнктурных циклов и периода жесткой экономии на товарах длительного пользования. Обращает на себя внимание, что еще год назад значение индекса достигало +13%.

Рис. 6. **Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле**



Текущая модель развития сектора, безусловно, держит в напряжении не только экспертов, но и всех взаимосвязанных участников рыночных отношений. На данном этапе, который можно назвать своего рода тестом на рентабельность и проверкой сложившихся отраслевых возможностей, можно констатировать главное – российская розница, несмотря на безусловные риски и невыразительную динамику развития, благоприятно отличается от остальных отраслей реального сектора.

[7] Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается ежеквартально как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок: уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим, ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале (в процентах).

Однако следует обратить внимание, что судьба сектора находится в «руках потребителей» и, таким образом, зависит от очевидного усиления сберегательных настроений домохозяйств, замедления темпов роста реальных располагаемых денежных доходов, достаточно высокого уровня инфляции, возникших сложностей в получении потребительского кредита. Последний факт особенно важен, т.к. способен в дополнительной степени снизить продажи. Очевидно, что в наибольшей степени от этого вновь пострадает непродовольственная розница, испытывающая явный недостаток покупательского спроса. И если, судя по проводимой монетарной политике, инфляционное ралли близко к завершению, то скорректировать в режиме ручного управления мотивацию потребителей, стимулируя их тратить сбережения на товары не первой необходимости, в ближайшей перспективе не представляется возможным – необходимо время для адаптации потребительской корзины домохозяйств.

Экономическая деятельность торговых фирм во II квартале текущего года находилась под влиянием различных **ограничений, которые продолжали блокировать развитие бизнеса**. Максимальное количество негативных предпринимательских оценок получили факторы, характеризующие потребительский спрос и финансовую обеспеченность организаций. В частности, более половины участников опроса (52%) сообщили о чрезмерном налоговом давлении, 46% считали, что основной проблемой является недостаточный платежеспособный спрос, и 30% ссылались на недостаток собственных финансовых средств организаций. Кроме того, около четверти респондентов были недовольны высокой арендной платой и транспортными расходами, а 20% отметили негативное воздействие на деятельность организаций высокой ставки коммерческого кредита.

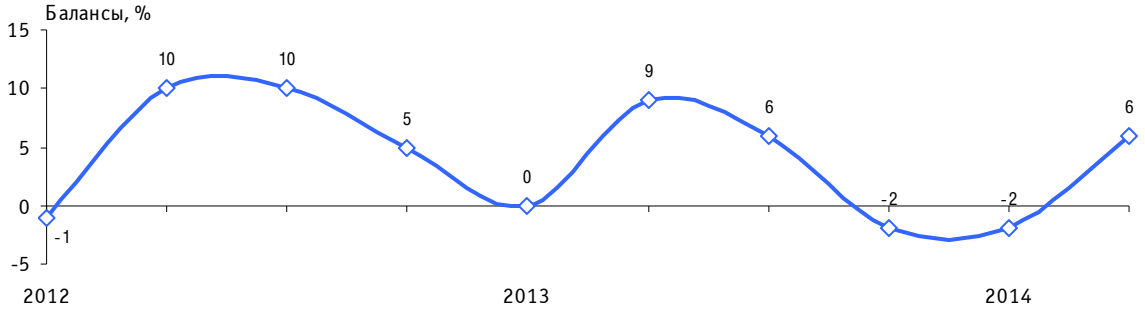
Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

Во II квартале 2014 г. значение **индекса предпринимательской уверенности в сфере услуг**[8] вернулось в положительную зону (+6%), что позволяет говорить о преобладании благоприятного делового климата в этом секторе экономики. При этом очевидно, что такая позитивная картина обусловлена в основном нарастанием спроса на сезонные услуги, в первую очередь – туристические и санаторно-курортные, и, соответственно, заметным ростом уверенности предпринимателей, занятых в этих видах деятельности.

Динамика ИПУ на протяжении двух с половиной лет проведения обследований сферы услуг демонстрировала ярко выраженный сезонный характер с заметным спадом в IV–I и оживлением деловой активности во II–III кварталах, при этом индикатор с каждым годом двигался по все более низкой траектории. Так, значения II квартала постепенно снизились с 10% в 2012 г. до 6% в 2014 г. Такое смещение позволяет предположить, что при удалении из динамики индикатора сезонной составляющей проявится устойчивая нисходящая тенденция развития предпринимательской уверенности в сфере сервиса.

[8] Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается ежеквартально как среднее арифметическое значение балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале (в процентах); сезонная корректировка временных рядов не проводится в связи с их недостаточной длиной.

Рис. 7. **Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг**



Таким образом, деловая активность на рынке услуг во II квартале 2014 г. несколько оживилась, однако наблюдаемый подъем имел преимущественно сезонный характер и не свидетельствовал о кардинальном улучшении ситуации. Фактически благоприятный бизнес-климат в отрасли был обеспечен теми организациями, где портфель заказов дополнительно поддерживается сезонным аспектом.

Основной причиной отсутствия выраженных позитивных тенденций остается усиливающийся дефицит платежеспособного спроса на услуги, который в значительной степени нивелировал положительный эффект от наступающего летнего пика потребительской активности.

Приостановка роста или даже периодическое снижение реальных доходов населения на фоне сужения кредитных возможностей; достаточно высокая инфляция; повышенная турбулентность на валютном рынке; сохраняющаяся геополитическая напряженность – все эти факторы отнюдь не стимулировали потребительский спрос, а, наоборот, побуждали домашние хозяйства оптимизировать бюджет, по возможности отказываясь от необязательных услуг.

Рейтинг ключевых **барьеров, препятствующих развитию бизнеса** в сфере услуг, остается неизменным уже на протяжении нескольких кварталов, однако прослеживается тенденция к усилению давления некоторых факторов. Так, в течение года на 6 п. п. выросла доля предпринимателей, констатировавших недостаточный спрос на услуги, на 4 п. п. – указавших на негативное воздействие дефицита финансовых средств, на 2 п. п. – на недостаток квалифицированных работников. Высокую фискальную нагрузку постоянно отмечают более трети участников опроса, однако интенсивность отрицательного воздействия этого фактора на деятельность организаций не растет.

Вместе с тем, даже с учетом реально действующих и потенциально возможных отрицательных факторов, сфера услуг наряду с розничной торговлей остаются основными драйверами, поддерживающими хотя и слабый, но рост экономики страны.

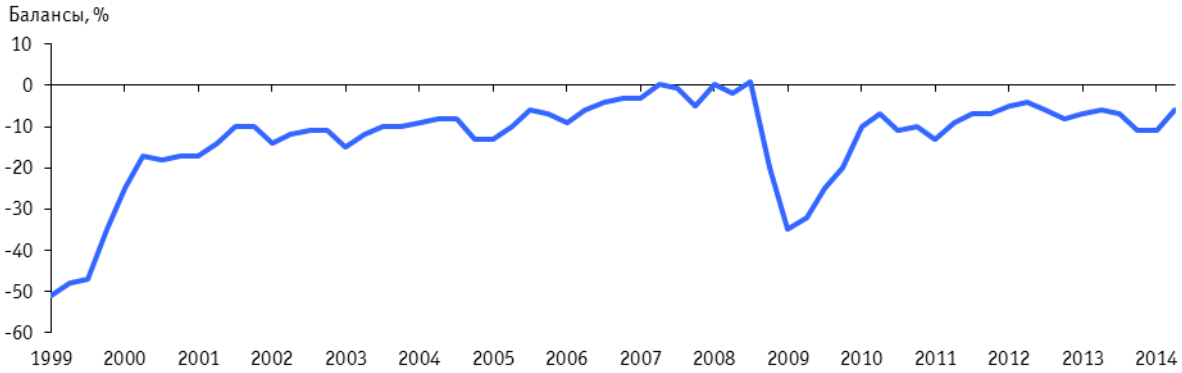
Индекс потребительской уверенности

Индекс потребительской уверенности[9] во II квартале 2014 г. повысился на 5 п. п. в пределах отрицательной зоны; его значение достигло (-6%), что является одним из лучших показателей посткризисного периода. Таким образом, интенсивность негативной тенденции ухудшения экономических настроений населения существенно замедлилась. Однако это не дает оснований для особого оптимизма, поскольку практика проведения подобных оп-

[9] Индекс потребительской уверенности рассчитывается Росстатом ежемесячно как среднее арифметическое значение балансов оценок произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок (в процентах); сезонная корректировка временных рядов не проводится.

росов свидетельствует о том, что такая динамика характерна для второго квартала практически любого года.

Рис. 8. **Индекс потребительской уверенности**



Все компоненты индекса демонстрировали рост относительно предыдущего квартала при сохранении минусовых величин. Как обычно, участники опроса более пессимистично отнеслись к фактическим изменениям личного материального положения и общей экономической ситуации в стране – балансы мнений по указанным вопросам составили по (-6%) каждый. В то же время балансы оценок ожидаемых изменений тех же показателей в течение следующих 12 месяцев приблизились к нулевой отметке, достигнув значений (-2) и (-0,4)% соответственно. Интересно, что на экономический подъем в России надеются вдвое больше участников опроса, чем на личное финансовое процветание: положительных изменений в экономике страны ожидают 23% респондентов, а улучшения своего материального положения – только 12%.

Краткий методологический комментарий

Для расчета Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ) экспертами Центра конъюнктурных исследований отобраны 12 индикаторов, наиболее адекватно и оперативно реагирующих на возникающие конъюнктурные колебания в экономике страны:

- в промышленности – уровень спроса, ожидаемые изменения выпуска продукции и уровень запасов готовой продукции на складах;
- в строительстве – уровень портфеля заказов и ожидаемые изменения численности занятых в организациях;
- в розничной торговле – текущие и ожидаемые изменения экономического положения организаций и уровень складских запасов;
- в сфере услуг – текущие изменения спроса на услуги и экономического положения организаций и ожидаемые изменения спроса[10];
- индекс потребительской уверенности.

Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ), как и индексы предпринимательской и потребительской уверенности, базируется на наборе временных рядов балансов оценок предпринимателей и потребителей, однако способы расчета и интерпретации результатов указанных показателей имеют ряд особенностей. Если индексы уверенности для каждого сектора рассчитываются как средние арифметические значения нестандартизированных временных рядов балансов, то при расчете Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ) применяется процедура объединения отобранных компонент в указанных секторах

[10] Включаются в состав Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ), начиная со II квартала 2012 г.

с использованием таких методов обработки данных, как стандартизация сезонно скорректированных балансов оценок для приведения временных рядов к сопоставимому виду с точки зрения среднего уровня и вариации, а также взвешивание всех стандартизированных компонент согласно секторальным весам. Рассчитанные средневзвешенные значения шкалируются так, чтобы иметь за длительный период среднее значение 100 и стандартное отклонение 10. В результате при нормальном распределении Индекс в большинстве случаев изменяется в диапазоне от 90 до 110, при этом значения около 100 соответствуют нормальным настроениям в предпринимательской среде, заметно выше 100 – наиболее благоприятным и оптимистичным, заметно ниже 100 – депрессивным, кризисным.

Результаты обследований состояния делового климата в перечисленных секторах экономики, которые осуществлялись Росстатом и анализировались НИУ ВШЭ в течение длительного периода времени, позволили экспертам Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ провести ретроспективный расчет значения Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ) до 1998 г.

Приложение 1

Компоненты индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ)

(Балансы, %, поквартальная динамика)

	С 1998				2013				2014	
	минимум		максимум		I	II	III	IV	I	II
	дата	значение	дата	значение						
Спрос на промышленную продукцию, уровень	III–1998	-55	III–2007	-18	-24	-26	-31	-31	-31	-32
Выпуск промышленной продукции, ожидаемые изменения	I–2009	1	I–2008	31	22	19	21	25	20	17
Запасы готовой промышленной продукции, уровень	I–1999	-19	III, IV–2008, II–2009	7	0	-1	-3	-3	-2	-4
Портфель заказов в строительстве, уровень	IV–1998	-68	II–2008	-10	-19	-23	-21	-21	-19	-23
Численность занятых в строительстве, ожидаемые изменения	I–1999	-25	I–2008	19	9	8	13	15	13	7
Экономическая ситуация в розничной торговле, изменения	IV–1998	-38	II–2008	16	4	5	4	0	-1	1
Экономическая ситуация в розничной торговле, ожидаемые изменения	III–1998	-39	II–2008	22	16	15	13	14	16	12
Складские запасы в организациях розничной торговли, уровень	III–1998	-31	IV–2013	5	-5	3	-2	5	4	-5
Экономическая ситуация в сфере услуг, изменения[11,12]					-6	9	8	2	-7	5
Спрос на услуги, изменения[11, 12]					-17	2	0	-6	-18	0
Потребительская уверенность[12]	IV–1998	-58	I–2008	0.4	-7	-6	-7	-11	-11	-6

[11] Компонент включается в состав Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ), начиная со II квартала 2012 г.

[12] Сезонная корректировка временных рядов не проводилась.